

УДК 327 (510) + 327 (569.4)

**КИТАЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ДОСТИЖЕНИЯ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

© 2013 г.

И.Д. Комаров

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

igor.komarof@gmail.com

Поступила в редакцию 14.02.2013

Рассматриваются особенности китайско-израильских отношений в XXI веке. Определяются факторы, влияющие на их развитие; оцениваются перспективы дальнейшего сотрудничества.

Ключевые слова: Государство Израиль, Китайская Народная Республика, торгово-экономическое, военно-техническое и культурное сотрудничество, региональные процессы.

В течение всей истории своего существования характер внешнеполитического курса Государства Израиль определялся региональными процессами. XXI век не явился исключением. Волна арабских революций стала сценой для большинства политических событий регионального и международного значения и внесла коррективы в двух- и многосторонние отношения государства.

В первое десятилетие XXI века в Китае произошли события, повлиявшие на внутри- и внешнеполитическое развитие. Самым значительным был состоявшийся в ноябре 2012 года XVIII съезд Компартии Китая, где на пост генерального секретаря был избран Си Цзиньпин и были определены перспективы развития Поднебесной на последующие пять лет.

Официальные отношения между Китайской Народной Республикой и Государством Израиль были установлены в 1992 году. Однако уникальность Израиля и особенности развития Китая в последнее десятилетие не позволяют рассматривать эти отношения исключая призму сторонних государств, к которым в первую очередь относятся США.

Вашингтон особым способом и ввиду особых отношений способен влиять на процесс формирования и принятия решений Тель-Авива. Несмотря на это очевидны попытки и проявления Израиля проводить собственную политику, но, опять же, эти проявления имеют подкорректированный характер.

Дружба между китайским и еврейским народами имеет длинную, тысячелетнюю историю, в новую эпоху многие евреи в Китае получили покровительство, оказали поддержку и помощь в тяжелейшие времена [1]. Установление стремительно развивающихся, не без подводных камней, дипломатических отношений меж-

ду двумя государствами лишь показывает стремление этих народов продолжить и в новейшее время историю сотрудничества двух народов.

Одно из первых упоминаний появления еврейских единоверцев в Китае относится к середине правления династии Хань (I в. н.э.). В VII–IX вв. еврейские торговцы из Ирана через Среднюю Азию достигли Синьцзяна (Китайский Туркестан) и, на юге Китая, – Гуанчжоу, через который осуществлялась морская торговля Китая с мусульманскими странами. О появлении отдельной этнолингвистической группы – китайских евреев – можно говорить лишь с X–XII вв. (речь идет о поселении евреев в Восточном Китае). Позднее стали уже возникать еврейские торговые общины и колонии в Пекине, Нинбо, Ханькоу [2]. Следующий шаг в истории пребывания евреев на территории Китая связан с уступкой Гонконга Великобритании по Нанкинскому договору (XIX в.) и открытием для международной торговли пяти городов Китая, в которых учреждались иностранные концессии. Особо сильным оказалось влияние еврейских семей в Шанхае, где в 1862 г. было открыто еврейское кладбище, в 1870 г. было снято помещение для молитвенных собраний, в 1887 г. открыта синагога «Бет Эль», в 1920 г. построена синагога «Охел Рахель» (на средства Дж. Сассуна), а в 1929 г. — «Бет Ахарон». В 1898 г. в Шанхае было открыто отделение Англо-еврейской ассоциации, в 1900 г. — еврейское благотворительное общество, в 1901 г. — талмуд-тора, затем преобразованная в Шанхайскую еврейскую школу, в 1902 г. — еврейский клуб. С 1903 г. начинает действовать Шанхайская сионистская ассоциация, а позже отделение Еврейского национального фонда. В 1904 г. начинается издание еврейской газеты на англ-

лийском языке «Израэл месенджер», выходящая вплоть до 1941 года. Еврейская община Шанхая к концу XIX в. достигала приблизительно 500 человек и в основном состояла из британских подданных (выходцы из восточных общин), получавших английское образование и принадлежавших к состоятельным слоям английской элиты города [3].

Сегодня Китай – бурно развивающееся государство, стремящееся к мировому лидерству и делающее уверенные шаги к намеченным целям в современной системе международных отношений. Изменился сам характер ведения внешней политики китайского правительства: если в 1960–1970-е гг. преобладали политические элементы (стремление Китая в условиях противоборства двух сверхдержав, СССР и США, к лидерству среди стран третьего мира), то после распада Советского Союза и завершения холодной войны экономика и экономическая дипломатия являются ведущим звеном всей политики Китая [3].

О стремительном росте китайской экономики говорят достаточно красноречивые цифры: валовый национальный продукт в 2003 году возрос на 9.1 % и составил 6.4 триллиона долл. По этому основному экономическому показателю Китай вышел на второе место в мире после США – 10.9 трлн долл. [4]. Такое стремительное развитие и модернизация обуславливают и увеличение использования энергетических ресурсов, в том числе и нефти. К 2003 году Китай потеснил Японию и занял третье место после США среди стран – потребителей нефти в мире [5]. Соответственно возрастает импортируемая часть энергоресурсов.

Главным и на сегодняшний день наиболее актуальным источником всех мировых запасов нефти является Ближний Восток, на территории которого сосредоточено 64% мирового запаса нефти. Начиная осваивать новый для себя рынок, Китай столкнулся с проблемами открытого и неявного характера, источником которых были государства Европы, США и Япония. Китаю необходимо было разрабатывать абсолютно новые подходы в политическом процессе для установления заинтересованности ближневосточных государств именно в китайском рынке и установления с ними взаимовыгодных двухсторонних отношений. Если в 1990 году экспорт Китая в ближневосточные страны составил 1.5 млрд долл., то уже в 1994 г. только товарооборот между Китаем и арабскими странами Персидского залива составил 2.26 млрд долл. [5]. На сегодняшний день доля ближневосточной нефти в общем объеме импортируемой Китаем нефти составляет около 60%. К 2015 году

она возрастет приблизительно до 70%. В 2002 г. закупки Китаем нефти из трёх ближневосточных стран: Саудовской Аравии, Ирана и Омана – составили 43.3% от всего объема китайского импорта нефти.

Наиболее активную энергетическую политику импорта проводят три главные государственные компании Китая – CNPC, CNOOC и Petrochina. В сферу их деятельности входят страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, Австралии, Индонезии, России и Азербайджана [6, с. 205–206]. В продвижении Китая на энергетический рынок Ближнего Востока следует выделить установление отношений с Королевством Саудовская Аравия [4]. Активно отношения начали развиваться ещё в 80-е годы XX века, когда Китай поставил Эр-Рияду партию баллистических ракет средней дальности. Использование Китаем саудовской нефти обязывало сделать китайский энергетический рынок открытым для Эр-Рияда. Подписание соглашений о сотрудничестве сталкивается и с внутренними проблемами некоторых ближневосточных государств, например отсутствием в Кувейте закона, позволяющего иностранным компаниям осуществлять финансирование нефтедобычи. Тем не менее представителям Sinopet недавно удалось достичь принципиальной договоренности с кувейтской стороной об участии в финансировании разработок нефтяных полей на севере Кувейта.

Однако на сегодняшний день список государств, состоящих в сотрудничестве с Китаем, внушительен, учитывая короткие сроки активации деятельности страны в регионе и трудности как политического, так и экономического характера. В число стран входят: Израиль, Судан, Сирия, Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Египет, Ливия. Помимо энергетических соглашений велика заинтересованность стран региона и в оружейном спектре политики. Таким образом, эти отношения являются прямой экономической выгодой для обеих сторон: Китай – бурно развивающийся, крупнейший рынок потребления в мире, зависящий от поставок энергоресурсов; Ближний Восток – самый богатый энергоресурсами и далеко не самый стабильный регион мира, с высоким уровнем конфликтности.

Становится очевидной зависимость китайской ближневосточной политики от взаимоотношений с США. Вашингтон серьезно обеспокоен усилением влияния КНР в регионе, а именно установлением достаточно стабильных и взаимовыгодных связей не только с государствами, с которыми Вашингтон имеет сложные отношения (Иран, Судан, Ливия, Сирия), но и с теми странами, которые традиционно считались

союзниками США в регионе (Израиль, КСА, Египет) [4]. Но для КНР присутствие США в регионе необходимо, поскольку самостоятельно обеспечить безопасность энергопоставок Китай ещё не готов. Необходимо гораздо больше времени для его укрепления в этом регионе, чтобы в будущем, возможно, заменить собой доминирующие сегодня США (при этом и потенциал и политическая воля у КНР имеется).

В 1947 году Китай был единственным государством в Азии, которое не голосовало в ООН против образования еврейского государства. Китай воздержался (Сиам, в настоящее время Таиланд, не участвовал в голосовании). В свою очередь Израиль был одним из первых государств некоммунистического блока, признавших КНР (январь 1950 года). Результатом такого признания явился разрыв дипломатических отношений Израиля с Китайской Республикой на о-ве Тайвань. Однако, несмотря на это, между Израилем и Тайванем не прервались торговые связи, сохранившиеся и после голосования Израиля в 1971 г. за исключение Китайской Республики из членов ООН.

Рассматривая китайско-израильские отношения, можно выделить несколько векторов: культурный, торгово-экономический и военно-технический. Несмотря на большое расстояние, разделяющее две страны, в некотором смысле Израиль и Китай очень близки, так как народы этих государств имеют древнюю историю, культуру и традиции [6, с. 205]. Присутствие китайского и еврейского народов в эпической истории друг друга обусловило и способствовало развитию особых взаимоотношений.

Торгово-экономическое сотрудничество между государствами имеет положительную динамику, о чём свидетельствуют заключённые контракты и вопросы, обсуждаемые официальными лицами во время переговоров. Например, посещение израильского премьер-министра Эхуда Ольмерта китайско-израильской фермы по разведению крупного рогатого скота, находящуюся недалеко от Пекина, во время визита в КНР, дало ему представление о достаточно высоком уровне развития сотрудничества животноводов и селекционеров Израиля и Китая в области сельского хозяйства [7].

5–8 ноября 2008 года в г. Янлине, провинция Шэньси, состоялась неделя китайско-израильского сотрудничества в области сельского хозяйства с использованием высоких и новых технологий. В ходе недели обе стороны наладили сотрудничество и обмены в сельском хозяйстве, обработке продуктов питания, сельской продукции и в других сферах путем проведения международного сельскохозяйственного научно-технического фо-

рума и демонстрации достижений науки и техники в сельскохозяйственной области, а также продвижения китайско-израильских проектов сельскохозяйственного сотрудничества [8].

1 ноября 2005 года КНР и Израиль в Иерусалиме подписали межправительственное соглашение, по которому Израиль официально признал полный рыночный статус китайской экономики. Представители министерства коммерции Китая и министерства промышленности и торговли Израиля также подписали три межправительственных соглашения: по укреплению торгово-экономических связей, по сотрудничеству между средними и малыми предприятиями и по техническому освоению [9].

Автомобильная индустрия, так активно развивающаяся в Китае в последнее время, имеет определённый потенциал развития в сотрудничестве с израильской стороной. Так, израильская автокомпания «Лубински» на одной из конференций в Тель-Авиве сообщила, что в начале 2010 года компанией начнется ввоз в Израиль автомобилей «Лэнд-Ровер» производства китайской автомобильной корпорации. По заявлению китайского посла в Израиле Чжао Цзюню, автопродукция, произведенная в Китае, имеет свои особенности: это недорогие и качественные товары, которые пользуются спросом на израильском рынке. Он также выражал надежду, что данный контракт даст стимул и динамику в развитии китайско-израильского автопрома [10].

С 2000 года ежегодный оборот между государствами увеличивается на 30% [11]. В 2003 г. он составлял 1.8 млрд долл. США. В 2006 г. достиг 4 млрд долл., а в 2008 г. – 6 млрд долл. [12]. Это говорит о стремительном росте торгово-экономических отношений между государствами и позволяет делать их правительствам выводы о широких возможностях и перспективах сотрудничества в будущем.

Особое место, и отсюда определённый «камень преткновения» в двухсторонних отношениях, занимает иранская ядерная программа. Израильская сторона (для которой исключительно важно свёртывание Ираном своих ядерных программ) предпринимает определённые попытки повлиять на ужесточение позиции КНР в этом вопросе.

Во время встречи с премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао Эхад Ольмерт заявил, что поддержка Китаем, который входит в пятерку постоянных членов СБ ООН, более жестких санкций против Ирана необходима, ибо угроза со стороны последнего может дестабилизировать обстановку во всём регионе. На что китайская сторона ответила: «Китай против Ирана как ядерной державы, однако Тегеран имеет право проводить ядерные разработки в мирных целях» [13].

Но заявление Э. Ольмерта не было услышано, поскольку ирано-китайские отношения развиваются довольно успешно и Израиль не в состоянии предложить китайскому военно-промышленному комплексу ничего взамен, поскольку вся деятельность в этой сфере согласовывается с США. Ещё один пример – в 2000 году, когда под нажимом Вашингтона была отменена сделка по продаже Китаю радарной системы Phalcon, предназначенной для эффективного обнаружения воздушных, наземных и надводных целей противника, находящихся на значительном удалении. Однако аналогичная сделка по радарной системе для Индии была одобрена, хоть и не обошлось без прений, когда в 2002 году из-за обострения индийско-пакистанского конфликта США потребовали временно заморозить сделку, что Израиль и вынужден был сделать.

Китайско-израильские отношения в настоящее время имеют определённые тенденции к своему поступательному развитию во всех сферах. Этому будет способствовать характер развития китайского государства и его технологическая зависимость, на первоначальном этапе, от сторонних государств (в большей степени речь идет о сфере высоких технологий). Однако подобная тенденция будет иметь место в среднесрочной перспективе, поскольку на сегодняшний день в Поднебесной произошли кардинальные сдвиги и религией XXI века признана наука.

С другой стороны, на характер китайско-израильских отношений оказывает влияние международный политический фон и быстроменяющаяся региональная ситуация. Соединенные Штаты меняют тактику воздействия с силовой/военной на экономическую. Идет процесс активизации последней в государствах Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, и «заигрывания» Вашингтона с региональными соперниками Пекина провоцируют цепную реакцию ответных и/или упредительных шагов Китая. Данная ситуация эксплуатируется вовлеченными в неё сторонними государствами и вносит коррективы в уже существующие двухсторонние отношения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в XXI веке: тенденции, проблемы и перспективы развития», проект № 12-03-00399.

Список литературы

1. Электронный документ 2012. URL: <http://news.israelinfo.ru/tribune/30828> (дата обращения 25.12.2012)
2. Агентство Синьхуа. Израиль надеется, что израильско-китайская дружба будет продолжаться из поколения в поколение. Электронный документ 2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/4560335.html> (дата обращения 25.12.2012).
3. Электронная Еврейская Энциклопедия. 2005. Ассоциация по изучению еврейских общин, Иерусалим. Электронный документ 2012. URL: <http://www.eleven.co.il/print.php?id=12104> (дата обращения 03.12.2012).
4. Волович А.А. Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока. Электронный документ 2012. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/22-09-04.htm> (дата обращения 10.12.2012).
5. Гусейнов В.А., Денисов А.П., Савкин Н.П., Демиденко С.В. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2007. 591 с.
6. Рыжов И.В. Специфика взаимоотношений Государства Израиль с немусульманскими странами Азии // Вестник ННГУ. 2008. № 5. С. 205–212.
7. Агентство Синьхуа. Заместитель министра иностранных дел Израйля высоко оценил достижения КНР за последние 60 лет. Электронный документ 2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31522/95185/review/20090729.html> (дата обращения 11.12.2012).
8. Сулейманов Р.Р. Китайско-израильские отношения на новом этапе. Электронный документ 2012. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/18-01-07a.htm> (дата обращения 01.09.2012).
9. Агентство Синьхуа. Китай и Израиль проведут неделю сотрудничества в сельскохозяйственной области. Электронный документ 2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/6393687.html> (дата обращения 15.11.2012).
10. Международное радио Китая. Электронный документ 2012. URL: <http://russian.cri.cn/881/2009/03/25/1s283580.htm> (дата обращения 2.12.2012).
11. Агентство Синьхуа. Израиль официально признал полный рыночный статус китайской экономики. Электронный документ 2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31522/review/200511.html> (дата обращения 11.12.2012)
12. Рыжов И.В. Внешняя политика Государства Израиль: основные направления и приоритеты (1948–2000 гг.). Монография. Под общей ред. О.А. Колобова. Н. Новгород: ИСИ ННГУ; Вектор ТиС, 2008. 282 с.
13. Международное радио Китая. Электронный документ 2012. URL: <http://russian.cri.cn/891/2009/03/25/1s283580.htm> (дата обращения 11.12.2012).

SINO-ISRAELI RELATIONS: CHALLENGES, ACHIEVEMENTS, PROSPECTS*I.D. Komarov*

Main features of Sino-Israeli relations in the 21st century are considered. The factors that influence their development are identified, the prospects for future cooperation are assessed.

Keywords: State of Israel, People's Republic of China, trade and economic cooperation, military and technical cooperation, cultural cooperation, regional processes.